В понедельник утром Альбус Дамблдор, одетый в набор смехотворно дорогих, смехотворно ярких мантий и соответствующей шляпы, насвистывал себе под нос, направляясь в большой зал к завтраку. Там великого волшебника встретила почти осязаемая волна антагонизма, исходившая от трех из четырех домов, а также от учительского стола. Он просто знал, что это имело отношение к Поттеру, тем более, что все они читали газеты. С максимально возможным достоинством он схватил номер с ближайшего столика, и кричащий заголовок послал волны удовольствия по всему его старому телу, это была его последняя счастливая мысль на долгое время.

Мальчик-Который-Выжил умирает

по

Лорд Гарри Джеймс Поттер

В конце прошлой недели мальчик-который-выжил и все, за что он боролся, умерли в лазарете школы чародейства и волшебства Хогвартс. Его место занял лорд Гарри Джеймс Поттер, который не является ничьей пешкой и будет защищать свою семью и друзей до самой смерти, оставив остальной волшебный мир на произвол судьбы!

Нам действительно нужно поздравить министра Фаджа, главного мага Дамблдора и Пожирателя Смерти Снейпа за то, что они добились того, что Волан-де-Морту не удавалось во всех его попытках, подтолкнуть меня к тому моменту, когда мне все равно, возьмет ли он власть на себя, потому что он не может быть кем-то другим. хуже мне и моим, чем те, кто уже у власти.

Причина такой перемены взглядов проста: невиновный человек, который провел двенадцать лет в тюрьме Азкабана, даже не будучи допрошенным, а тем более предстал перед судом, собирался удалить свою душу поцелуем дементоров, несмотря на доказательства, очищающие его имя.

Сириус Блэк — мой крестный отец, невиновный человек, которому даже не было предъявлено обвинение в совершении преступления, и он определенно не пожиратель смерти, но оказался в заключении в крайне охраняемом крыле ада на земле, которым является Азкабан.

Мои мать и отец отдали свои жизни, сражаясь с Волдемортом и защищая высшее благо, но оно того не стоило. Их жертва не только привела к тому, что их сын попал под «защиту» Альбуса Дамблдора, но и их лучший друг был брошен в тюрьму.

Пока невиновный Сириус Блэк находился в заключении, пожиратели смерти с достаточным количеством золота громко кричали, что они находятся «под проклятием империуса», и наши любимые, подкупленные лидеры позволяли им ходить среди нас, некоторые даже работали в министерстве и, конечно же, в Хогвартсе.

У каждого из трех мудрецов были свои причины желать, чтобы мой крестный отец исчез из поля зрения, и все они менее чем чисты, вот они:

Министр хотел, чтобы Сириуса поцеловали за положительные заголовки, которые это вызовет в «Ежедневном пророке». Хорошо выглядеть гораздо важнее, чем делать добро. Я правильно написал твое имя, Корнелиус Фадж?

Дамблдор хочет убрать его с дороги, потому что Сириус является моим законным опекуном и может начать задавать неудобные вопросы вроде «почему меня похитили в младенчестве и поместили к магглам, когда мои родители прямо запретили это действие?» Покойному Альбусу я уже знаю, а также сколько твои морщинистые старые руки украли из моего состояния.

Единственный человек, которого Пожиратель Смерти Снейп ненавидит больше, чем мой крестный, — это я, и для него это была беспроигрышная ситуация, так как убийство Сириуса причинило бы боль и мне. Наш любимый министр магии даже собирался наградить его орденом Мерлина, что довольно иронично, если подумать.

Вы видите, что Пожиратель Смерти Снейп подсмотрел конфиденциальный разговор и сообщил об этом своему хозяину, Волан-де-Морту. Это привело к тому, что моим родителям пришлось скрываться, но, к сожалению, они доверили свое тайное местонахождение другому пожирателю смерти, и вот ирония судьбы: министерство наградило предателя орденом Мерлина. Будучи министерством, они даже не смогли получить это право и наградили его посмертно, пока крыса еще жива.

Да, Питер Петтигрю все еще жив, я видел его, я говорил с ним вместе с другими свидетелями, но трое мудрецов не хотели слушать, Сириуса собирались поцеловать по всем неправильным причинам.

Той ночью Петтигрю снова сбежал; человек, предавший моих родителей и убивший двенадцать магглов, отправился на поиски своего старого хозяина. Не заблуждайтесь, Волдеморт вернется, я уже трижды изгонял его, но те времена давно прошли.

Пришло время найти нового чемпиона, и позвольте мне сделать пару предложений, у Альбуса Дамблдора и Северуса Снейпа должно быть гораздо больше свободного времени, так как они больше не будут лгать, манипулировать или воровать у меня.

Некоторым моя реакция может показаться немного резкой, поэтому я решил похоронить этого мифического персонажа «мальчика-который-выжил» и рассказать реальную историю жизни Гарри Поттера.

Все, что я хочу, чтобы вы прочитали ее, это чтобы вы задали себе этот простой вопрос: если бы это был ваш опыт волшебного мира, были бы вы по-прежнему готовы пожертвовать своей жизнью ради дела, в которое вы больше не верите?

Я уже знаю свой ответ.

За этим последовала правдивая история жизни Гарри Поттера: от того, как его оставили на пороге маггловской двери холодной ночью Хэллоуина, с запиской, приколотой к одеялу, через все основные события и, конечно же, включая объявление министра о том, что Сириус должен быть убит. поцеловал без промедления.

Что было более острым и шокирующим, чем слова, подкрепляло его утверждения, так это волшебные фотографии, сделанные из задумчивых воспоминаний о самых невероятных частях истории.

Невероятно худой, жалобный оборванец, которым был семилетний Гарри, тихо сидел в своем жалком шкафу, боясь издать хоть звук.

Лицо Волдеморта выходит из затылка Квиррелла и пытается убить одиннадцатилетнего Гарри Поттера.

Гарри убивает шестидесятитрехфутового василиска легендарным мечом Гриффиндора.

Маленький мальчик падает на землю после того, как во время школьного матча по квиддичу на него напали дементоры, которых министерство поместило туда для его предполагаемой безопасности.

Питер Петтигрю в визжащей хижине умоляет Гарри сохранить его никчемную жизнь, четверо других свидетелей наблюдали, как Снейп без сознания лежит на полу.

Это была захватывающая история, которая развеяла миф и вместо этого показала ребенка, которого бросили, которого оскорбляли, которым манипулировали и которому лгали почти все, кого он встречал в своей жизни. Пережить смертельное проклятие теперь будет считаться наименьшим из его достижений, выжить после той ночи было гораздо большим подвигом.

Гарри и Гермиона долго и упорно обсуждали, что включить в статью, а что исключить, в ней не было ни слова о пророчествах, хоркруксах, том факте, что Сириус был анимагом или о том, как его спасли, хотя почти все остальное было в «Придире», который продавался. быстрее, чем это может быть напечатано.

При всей своей репутации мифических существ газета теперь могла с полным основанием перечислить среди своих достижений первое изображение Волан-де-Морта, василиска и человека, который, как считается, погиб смертью героя. Невероятно было подумать, как мало было известно о той ночи, но даже то немногое, что они знали, оказалось совершенно неверным.

К тому времени, когда он закончил читать, Альбус сидел на своем троне за учительским

столом, и он был взволнован, он формулировал свое опровержение, когда двери холла открылись, чтобы впустить пять членов школьного совета, каждый с экземпляром сегодняшнего «Придиры». зажаты в их руке.

Дамблдору почти удалось успокоить их настолько, что разговоры переместились из поля зрения всей школы в его кабинет, когда двери снова открылись, и делегация народа гоблинов вошла в большой зал.

Делегацию возглавлял мастер Зутекин в окружении шести гоблинов-охранников, когда он подошел к учительскому столу, за которым все еще сидел Дамблдор; гоблин вынул свиток из своей мантии и начал читать вслух.

«Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор, вы обвиняетесь в сговоре с кланом гоблинов с целью подрыва и свержения законного правителя нации гоблинов. за который он отвечал.Лорд Поттер просил нас использовать все законные средства в нашем распоряжении, чтобы вернуть все золото, украденное у него, и наказать виновных сторон, мы прекрасно знаем, что это школа, полная детей, поэтому ушли голову предателя Сикила на стол в вашем кабинете, а не приносить ее сюда».

Это вызвало слышимый вздох, пронесшийся по залу, который был необычно тихим, поскольку все напряглись, чтобы услышать, что происходит. Также считалось, что если они будут вести себя тихо, их не заметят и не отправят в гостиные или классы.

Зутекин продолжил чтение: «Все ваши счета были заморожены, а все активы конфискованы, если вы появитесь на каком-либо объекте гоблинов, вы будете арестованы и преданы суду в соответствии с законом гоблинов за ваши преступления против нашей нации. Все документы, относящиеся к вашим незаконным действиям против Нация гоблинов и лорд Поттер были переданы в следственный отдел отдела авроров вместе с просьбой арестовать вас и передать нации гоблинов».

Альбус знал, что Хагрид станцует «Лебединое озеро» с балетом Большого театра перед королевой, прежде чем министерство передаст волшебника гоблинам. «Все отчеты» привели его в ужас; он не был уверен, сколько учетных записей они заморозили, но если они получили их все, он был в глубоком дерьме. Одно дело, когда его очерняют в прессе, но то, что он беден, пугало его до смерти. Он провел значительное количество лет, тихо накапливая свое состояние, и не мог даже подумать о том, чтобы быть беднее Уизли.

Альбус полностью упустил из виду тот факт, что заявление гоблина только что подтвердило всю историю Придиры в сознании всех присутствующих в зале, сотрудников, учеников и директоров школ, которые переоценивали свои отношения и реакцию на директора.

Именно в этой задумчивой атмосфере Гарри и Гермиона вошли рука об руку в большой зал. «Извините, что опоздали на завтрак, — сказал Гарри, — но на самом деле это не имеет значения, поскольку мы здесь только для того, чтобы забрать пару наших друзей». ."

-ooooo-

Министерство магии было в полном крахе, казалось, что половина населения волшебного мира явилась, и, довольно громогласно выдвигая свои требования, заговорила волшебная толпа.

Разыскиваемый Фадж уволен, правосудие для Сириуса и делегация спешно отправлены к лорду Поттеру, умоляя его не бросать их, большинство из них были достаточно взрослыми, чтобы помнить, как продвигалась первая война до вмешательства малыша Гарри. Ни один человек, находящийся сейчас в здании министерства, не питал иллюзий, что во второй раз у них все получится лучше.

Гарри Поттер был спасителем волшебного мира, и мысль о том, что они обошлись с ним так плохо, что он оставит их на не столь нежную милость этого монстра, Волан-де-Морта, была невыносима для мысли. Это должно было быть исправлено, и быстро, их лидеры должны были сделать лучше, иначе они не будут их лидерами намного дольше.

Фадж был в шоке, весь Придира был замазан информацией, о которой он не хотел, чтобы широкая публика узнала; толпы, собравшиеся в атриуме, он воспринял как подтверждение правильности своего представления о том, что публика не выдержит правды. Он приказал Амелии Боунс послать авроров, чтобы арестовать мальчишку Поттера по обвинению в создании общественной угрозы, но она отказалась, сославшись на то, что все авроры необходимы для защиты министерства в данный момент.

У Фаджа проснулось чувство самосохранения, когда он понял, что снимать защиту с министра в это время было плохой идеей. Амелия Боунс знала, что Гарри не совершал никакого преступления, она также знала, что его арест будет стоить главе Департамента магического правопорядка ее работы, хотя она сомневалась, что ее авроры вообще подчинятся этому приказу.

Фадж совершал ту же ошибку, что и Дамблдор: при любом выборе между тремя волшебниками почти все население выбирало мальчика, который спас их от кошмара последней войны.

Мысль о возвращении Волдеморта вызвала дрожь ужаса, пробежавшую по закаленной в боях женщине, Амелия знала, что сокращение мирного времени для ее отдела оставило их мир серьезно защищенным от угрозы новой войны.

Фадж оплакивал тот факт, что ему приходится принимать собственные решения; Люциус все еще не появлялся, и он начал волноваться. Затем столь оклеветанный министр решил, вопреки всем предложенным советам, поговорить со «своими людьми» и объяснить, что произошло недоразумение.

Он появился на платформе, глядя сверху вниз на своих людей, когда толпа затихла, Фадж воспринял это как знак уважения и начал обращаться к ним самым снисходительным тоном, какой только можно вообразить, мало осознавая, что единственные слова, которые они хотели здесь, были: «Я ухожу в отставку». !"

Фадж стоял неподвижно, невероятно потрясенный, глядя на спелый помидор, который сейчас скользил по его ранее безупречной мантии. Маггловское влияние на волшебный мир никогда не было столь очевидным, чтобы наложить заклятие на министра магии, даже такого большого мудака, как Фадж, требовался продолжительный отпуск в отеле дементоров на прекрасном острове Азкабан.

С другой стороны, вызвать в воображении кусочек спелого фрукта и отдать его министру, не нарушая законов, было здорово и совершенно унизительно для напыщенного члена. Воздух вскоре наполнился спелыми фруктами, изгоняемыми в сторону министра, волшебники никогда не опускались до того, чтобы что-то бросить, когда заклинание изгнания было более точным и не требовало физических усилий.

Амелия и сопровождающие ее авроры немедленно установили защитные чары, чтобы защитить себя от нападения; в конце концов она заставила авроров накрыть Фаджа своими щитами после того, как он стал похож на бутылку кетчупа.

Она очистила его мантию своей палочкой, прежде чем снова предложить ей невыслушанный совет: «На самом деле есть только один выход из этой ситуации, который оставляет вам хоть какое-то достоинство, Корнелиус».

Он кивнул, и они снова заставили толпу успокоиться, прежде чем Фадж снова заговорил: «Прошу прощения, если подвел вас, министр не может выполнять свои обязанности без воли людей, стоящих за ним. С этим сегодняшним представлением это совершенно очевидно. У меня больше нет вашей поддержки, поэтому у меня нет другого выхода, кроме как немедленно подать в отставку с поста министра магии».

Соответствующие приветствия и аплодисменты были самыми громкими, которые Фадж когда-либо получал за всю свою политическую карьеру.

-ooooo-

Альбус уставился на молодую пару без каких-либо признаков добродушного дедушкиного фасада, который он обычно пытался изобразить: «Мистер Поттер, вы не можете вальсировать в Хогвартс и из него, как вам кажется, школьные правила предназначены для защиты всех. выше закона, даже мальчик-который-выжил».

Гарри только покачал головой: «Ты никогда не учишься, старик».

МакГонагалл взорвалась: «Мистер Поттер, вы будете относиться к директору с уважением!»

Голос Гарри был холоднее и содержал в себе больше силы, чем кто-либо слышал раньше: «Уважение нужно заслужить, ты потерял всякое право критиковать меня за уважение, когда отступил и позволил Малфою проклясть члена твоего дома прямо на глазах у всех». ты позволил этому старому дураку, любимому пожирателю смерти, дать мне отсрочку, оскорбить

мою невесту, и ты был слишком труслив, чтобы вмешаться. Ты заставил нас стыдиться того, что мы были гриффиндорцами.

Вы могли бы услышать, как в коридоре упала булавка, и МакГонагалл выглядела так, как будто ее ударили физически.

Гарри снова повернулся к Дамблдору. — А что касается тебя, старик, я велел тебе обращаться ко мне как к лорду Поттеру. Школьные правила для нашей защиты, ты меня обманываешь? Я так рад, что ты считаешь, что никто не выше закон, но я хотел бы поспорить, что это еще одна из тех ситуаций «делай, что я говорю, а не так, как я делаю». Одно имя, старик — Снейп!»

Альбус попытался вернуть разговор на более безопасную почву: «Я просто указал, что для официального ухода вам нужно письменное разрешение от вашего опекуна, чтобы это было законно».

Гарри подошел к МакГонагалл: «Я полагаю, что это подпадает под вашу компетенцию как помощника, вот мое разрешение, в котором говорится, что я покидаю Хогвартс навсегда, вступает в силу немедленно. Это заявление Гермионы, Невилла и Луны».

Когда Гарри передал их МакГонагалл, к нему присоединились Гермиона, Невилл и Луна перед учительским столом. Альбус мгновенно вскочил со своего места и выхватил разрешение Гарри из рук МакГонагалл.

«Эта записка незаконна, она подписана родителями мисс Грейнджер!» — торжествующе заявил Альбус.

«Снова в прошлом, старик, Дэниел и Эмма Грейнджер теперь мои законные опекуны в маггловском мире, как лорд Поттер, я освобожден в волшебном мире и не нуждаюсь в опекуне».

Дамблдор, казалось, сжался в себе: «Ты дал адрес Дурслей в Придире, но больше там не живешь, ты хоть представляешь, что сделал?»

Ответила Гермиона, и выражение ее лица напугало любого, у кого есть хоть капля здравого смысла: «Наоборот, старик, мы точно знаем, что сделали!» Любой, кто возился с ней, Гарри попадал в кучу неприятностей.

-ooooo-

У Вернона Дурсля было доброе утро, нет, блестящее утро — лучшее утро за более чем двенадцать лет.

Когда этот человек появился на Тисовой улице в субботу, Вернон чуть не закрыл дверь перед

его носом, как только упомянул имя своего чокнутого племянника, какая это была бы ошибка.

Ему предложили десять тысяч фунтов и дали гарантию, что Гарри никогда больше не свяжется с ними, если они передадут его опекунство паре дантистов, Вернон заплатил бы деньги, чтобы избавиться от урода.

Он закончил свой завтрак, даже поцеловал Петунию, прежде чем отправиться на работу, и обнаружил, почему только половина волшебного населения в настоящее время находится в министерстве, остальные были на Тисовой улице, и они были очень взбешены.

-ooooo-

Северус Снейп был в дурном настроении, которое затмило все остальные его дурные настроения, вместе взятые, Драко бросился в комнату своего крестного отца при первом же взгляде на Придиру, сжимая копию, украденную из первокурсной затяжки.

Они шли к большому залу, а Северус отчаянно искал жертву, чтобы высвободить часть своего гнева. Он готов поспорить, что сегодня будут установлены новые рекорды по вычету очков и задержаниям. Как смеет этот заносчивый засранец печатать такие вещи о себе, тот факт, что каждое слово было правдой, не вызывал гнева Снейпа. Он даже не подумал, что у него могут быть проблемы, Альбус разберется с этим, и жизнь Поттера отныне превратится в ад.

Они вошли в большой зал и увидели объект всей его ненависти и гнева, стоя перед учительским столом, как будто он владел школой, Снейп буквально закричал «ПОТТЕР!» и его палочка послала проклятие еще до того, как его мозг включился.

Как только она услышала голос Снейпа, Гермиона обернулась, и заклятье круциатус попало ей прямо в грудь, боль была невероятной, но только на долю секунды, пока Гарри мысленно говорил ей, как это победить, и его руки были на ней. плечи, чтобы обеспечить силу, если это необходимо.

Помона Спраут читала сегодняшний «Придира» и смотрела, как разворачиваются события этого утра, с неприятным чувством в глубине живота, она читала, через что прошел этот бедный мальчик, и ей нравилось думать, что если бы он был в Хаффлпаффе, она бы противостояла Альбусу и Северус лучше, чем ее подруга Минерва. Она не считала себя лучшей ведьмой или главой дома, чем Минерва, она просто не верила, что каждое слово, исходившее из уст Альбуса Дамблдора, было правдой. Если бы он выкинул какую-нибудь большую херню на любой из ее затяжек, она бы взорвалась ему в лицо, она могла бы только поджечь эту нелепую бороду, но, по крайней мере, она донесла бы свою точку зрения. Минерва просто слепо следовала за ним, а Филиус следовал примеру Минервы.

Когда Северус вошел и выстрелил самым мрачным из проклятий, она была на ногах и потянулась за палочкой, прежде чем прямо перед ней произошло невозможное, девушка Грейнджер просто выпрямилась и приняла проклятие, улыбаясь Снейпу в процессе.

Пот струился по лицу Снейпа, когда он изо всех сил пытался снять проклятие, но безрезультатно, грязнокровка встала на пути и теперь даже улыбалась ему.

Альбус Дамблдор закричал: «Хватит! Мистер Поттер, немедленно покончите с этим».

Гарри спокойно ответил: «Студенты, сотрудники и члены школьного совета, пожалуйста, обратите внимание на обычное поведение в Хогвартсе: декан факультета Слизерин обрушивает непростительное проклятие на ученика, который даже не держит палочку, но это моя вина. Профессор Снейп не может этого сделать. ошибается и буквально избегает наказания за убийство, просто из интереса, как он избежал Азкабана? На этот раз ты действительно превзошел самого себя, старик.

Голос Гарри снова стал ледяным: «Ваш любимый пожиратель смерти только что напал на жениха древнего и благородного дома на глазах у сотен свидетелей. соответствующим образом».

Гарри пытался отвлечь внимание от того факта, что Гермиона вытягивала энергию прямо из магического ядра Снейпа, они быстро решили оставить его чуть выше пиропатрона, он должен быть в состоянии использовать «люмос», но не намного. иначе, напоминание о том, что он потерял. Конечно, он собирался потерять больше, чем это.

Истощение энергии Снейпа очень быстро достигло необходимого уровня, после чего Гермиона применила беспалочковое редукто, которое оторвало его руку с палочкой, одновременно Гарри применил такое же беспалочковое заклинание, отняв другую руку чуть ниже локтя.

Драко пробрался в сторону, как он думал, незамеченным, и направил свою палочку на Поттера, когда жалящее заклятие заставило его выронить палочку. Луна выследила его с той секунды, как она была уверена, что Гарри и Гермиона взяли инцидент со Снейпом под контроль, палочка Малфоя не успела коснуться пола, как правый кулак Невилла Лонгботтома попал в челюсть светловолосого слизеринца, Драко упал, как мешок с картошкой. но у Невилла были годы сдерживаемого гнева, и он набросился на него, чтобы продолжить избивать ненавистное лицо своего худшего антагониста.

После нескольких ударов нежной рукой по его щеке его натиск остановился, Невилл посмотрел в лицо угла, когда Луна мягко сказала ему: «Хватит, Невилл, ты лучше, чем он, во всех отношениях, он даже не стоит твоего гнева. "

Она протянула ему руку, и Невилл взял ее, встав и увидев, что Снейп лежит и истекает кровью, а Гарри смотрит на него и улыбается.

«Теперь ты понимаешь, почему я хочу, чтобы Лонгботтом охранял мою спину? Вы двое — отличная команда, которую вы знаете».

Невилл взглянул вниз и понял, что все еще держит Луну за руку, это было так хорошо, что он

не собирался отпускать ее в ближайшее время.

С тех пор, как Снейп вошел в холл и пока Поттеры не обезвредили его, прошло около минуты, но эта минута имела серьезные последствия для волшебного мира. Гермиона Грейнджер вырубила Снейпа, находясь под заклятием круциатус, Гарри Поттер только что заставил Дамблдора отступить, добавив к этому, что два самых запугивающих человека в школе только что уничтожили самого отъявленного хулигана.

Альбус пытался восстановить некоторый контроль над безмолвным большим залом, который только что стал свидетелем событий, которые считались невозможными, Поппи залечивала раны Северуса, в то время как удаленные части разлетались на куски. Он устало спросил: «Гарри, что тебе нужно?»

«Мне ничего не нужно, и вот кое-что, чтобы сэкономить вам часы интриг, чтобы попытаться вернуть меня под свой контроль, — Гарри вынул палочку, — я, лорд Гарри Джеймс Поттер, клянусь своей магией, я никогда не буду учеником». снова в Хогвартсе».

Гермиона, Невилл и Луна произнесли одну и ту же магическую клятву перед все еще потрясенным и безмолвным большим залом. Дамблдор с видом поражения откинулся на свое место, когда квартет направился к дверям.

Гарри и Гермиона пытались казаться спокойными, но внутри они подпрыгивали, как двухлетние дети на сахарном опьянении, хотя в их телах бил адреналин.

Гермиона не чувствовала угрызений совести из-за того, что они только что сделали с этим злобным ублюдком, и ее ядро только что получило постоянный импульс. Чтобы получить темную метку, вам нужно было убить кого-то на глазах у Волдеморта, пытая его или ее сначала для развлечения Темного Лорда, вы получали дополнительные очки пожирателя смерти.

Они оба читали отчет о посвящении Снейпа, и тот факт, что в нем участвовал маггловский ребенок лет семи, заставил их обоих чувствовать себя довольно плохо, тот факт, что этот глупый старый ублюдок затем нанял его учителем в школе, не мог поверить.

Они бы предпочли, чтобы знание о том, что они могут игнорировать проклятие круциатус, оставалось тайной еще немного, но Гарри действовал инстинктивно, как только кто-то пытался причинить ей боль.

Гарри изо всех сил пытался поверить, что они справились, даже с заменой двух больничных коек. Он бы с интересом наблюдал, что происходит с этим сальным ублюдком, который пытался навредить его Гермионе, он так хотел убить его наповал, но решил заставить его страдать, он должен отправиться в Азкабан за наложение непростительного, на студента не меньше но Гарри не удивился бы, если бы Альбус сочинил какую-нибудь байку и ублюдок отделался.

Единственное, что мешало ему нагнетать ситуацию, это то, что без магии его уже наказывали и без рук, завтракать было новым вызовом Снейпа, он мог забыть о зельях. Даже этому ублюдку-крысе нужна была магия его тела, чтобы заставить эту серебряную руку работать. Гарри не слишком беспокоился о том, что Снейп жаждет отомстить, знание того, как стрелять из пистолета, не принесло особой пользы, если у тебя фактически не было доступа к нему, не говоря уже о способах держать его.

Гарри обсудил с Гермионой возможность стать темным, но она с любовью объяснила, что ни один из них никогда не может оставаться в стороне и смотреть, как кого-то пытают, не говоря уже о том, чтобы совершить это действие самостоятельно. Теперь они классифицировали Пожирателей Смерти как бешеных собак, для которых на самом деле было только одно лечение, оба были воспитаны как магглы, и теперь задавались вопросом, сколько из тех пропавших без вести в новостях были Пожирателями смерти, продолжающими их традиции.

Что касается их опасений, что наличие темной метки равносильно татуировке убийцы на лбу, их сомнения можно развеять, бросив беглый взгляд на воспоминания Волдеморта и обнаружив, насколько злым был любой отмеченный человек.

Они были почти у дверей большого зала, когда все их тщательно продуманные планы пошли прахом. Ни Гарри, ни Гермиона не могли поверить, кто это сделал, Ханна Эббот!

-ooooo-

Выдержка из новостей Би-би-си

Экстренные службы в Литтл-Вайнинге были вызваны этим утром, чтобы разобраться с самым странным инцидентом, который они когда-либо видели. Дом на Тисовой улице, казалось, разрушился без всякой видимой причины, в то время как самый дорогой семейный автомобиль был обнаружен вдавленным в шкаф под лестницей. Что было еще более странным, так это страус и морж, которые были найдены в саду за домом, оба животные, казалось, находились в состоянии крайнего бедствия и нападали на любого, кто приближался к ним.

В конце концов был вызван специалист из Лондонского зоопарка, которому пришлось выстрелить в обоих животных дротиками с транквилизатором, прежде чем ситуацию удалось взять под контроль.

Когда его спросили, что он думает, специалист ответил: «Это действительно странный случай, оба животных явно привыкли к людям, на самом деле можно подумать, что они знают, что такое ружье. Морж не мог много двигаться из-за его такой размер был довольно легкой мишенью, страус, хотя и кружил вокруг в течение нескольких минут, прежде чем на самом деле попытался спрятаться за моржом. Поскольку страус прячет только голову, в конце концов у меня остался довольно очевидный выстрел ».

И страус, и морж в настоящее время содержатся в государственных карантинных учреждениях до тех пор, пока не будет установлено их происхождение, а полиция проводит обыск

владельцев собственности, Вернона и Петунии Дурслей.

http://tl.rulate.ru/book/75046/2123060